

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СУББОТА ЯНВАРЯ 24-ГО 1853 ГОДА № 4.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ЯНВАРЯ 18. Въ Коломнѣ великій князь Московскій Дмитрий Ивановичъ Донской женился на Евдокии Дмитриевнѣ княгинѣ нижегородской, дочери вел. князя нижегородскаго Дмитрія Константиновича 1366 г. Кончина Императора Петра II въ Москвѣ 1730.

ЯНВАРЯ 20. Пожалована царская грамота думному дворянину Козьмѣ Минину на вотчинное владѣніе селомъ Богородскимъ съ деревнями за освобожденіе Россіи 1613 года. (См. Неофф. Часть Нижегород. Губ. Вѣд. 1847 года № 1) Пораженіе Французовъ при Бриеннѣ 1814. Открытъ Губернскій Попечительный о торьмахъ Комитетъ въ Нижнемъ Новгородѣ 1846.

ЯНВАРЯ 21. Взятіе Кенигсберга Русскими войсками 1758.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

—О прѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ пер-
выхъ четырехъ классовъ.

Изъ Казани ген. маіоръ Гермесь.

— — —

МѢСТНАЯ ХРОНИКА

извѣстія изъ уѣздовъ

Ардатовъ.

18 Августа 1852 года Ардатовскаго уѣзда деревни Липелей, крестьянскій мальчикъ 13 лѣтъ Петръ Ивановъ, находился съ матерью своею Домною Трифоновною, на жатвѣ яроваго хлѣба. Около двухъ часовъ по полудни нашла сильная туча и начался дождь. Вълѣдствіе этого, по невозможности производить работу, они отправились домой. — Недоходя до деревни съ версту дождь сдѣлался гораздо сильнѣе. Мальчикъ сказалъ своей матери: я побѣгу впередъ? — Мать ему поз-

волила. Когда мальчикъ отбѣжалъ отъ матери сажень на пятнадцать, мелькнула молнія и въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ сильный громовой ударъ. Мать отъ страха присѣла, но осталась жива, получа одну глухоту—но сынъ въ глазахъ матери мгновенно убитъ. Очъ былъ одѣтъ въ шерстяной кафтанъ, бѣлую пскоиную рубашку. Но эта одежда осталась уцѣлвшею только на рукахъ, груди и сивнѣ до пояса. Остальная же часть оной, отъ самой груди какъ кафтана такъ и рубахи сорваны совершенно, и разметаны во кругъ его, въ окружности сажень десяти, изорванныя въ мелкіе лоскутки отъ $\frac{1}{4}$ вершка и мѣше, до двухъ четвертей—отъ чего тѣло, исключая груди, все обнажено. По снятіи оставшейся одежды, оказались слѣдующіе признаки громоваго пораженія: шея красновата какъ будто обожжена; подъ борою двѣ ссапины, на кисти лѣвой руки содрана кожа; на серединѣ брюха такъ же содрана кожа; поясница и лѣвая лопатка, какъ будто ободрана и опалена. На полъ-аршина отъ тѣла, видны: девять дыръ въ землю, кругловатыхъ расположенныхъ полукругомъ, величиною въ діаметрѣ $\frac{1}{3}$ вершка, глубиною на неизвѣстное пространство, такъ что опущенныя въ нихъ двухъ аршинныя тонкія палочки, дна достать не могли.

Лукояновъ.

Въ селѣ Кергутъ у крестьянина Березкина, отъ произшедшаго пожара, сгорѣлъ домъ и четыре дома сосѣднихъ со всѣмъ строеніемъ и имуществомъ.

О цѣлебномъ дѣйствіи бодяги (*).

(Сообщено Проф. Барановскимъ).—Животно-ра-

(*) Изъ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1852 года за Ноябрь мѣсяць.

стеніе «бодяга» (*spongia tinctivialis*) находится въ прѣсныхъ водахъ умѣреннаго климата, и очень обыкновенно въ Россіи. Деревенскія дѣвки употребляютъ ее вмѣсто румянъ: щеки, натертыя бодягой, горятъ, дня два, живымъ румянцемъ. Цѣлебныя свойства бодяги также давно извѣстны у насъ народу. Но я считаю не бесполезнымъ сообщить мои собственные наблюденія надъ бодягой: отчасти потому, что въ моихъ опытахъ есть нѣчто отличное отъ обыкновенныхъ способовъ употребленія бодяги; отчасти же и потому, что бодяга почти совсѣмъ не вводится ни въ лечебники, ни въ *materia medica*, кажется, потому только, что ея цѣлебное дѣйствіе неизвѣстно врачамъ Западной-Европы, между-тѣмъ-какъ оно вполне заслуживаетъ вниманія врачей.

Первое, что я слышалъ о бодягѣ, было то, что она съ пользою употребляется для исцѣленія ушибовъ, что ею смачиваютъ спины подвергшихся тѣлесному наказанію, что ее держать въ банкахъ, для того, чтобы въ случаѣ драки тотчасъ же имѣть средство подъ рукой.

Въ 1843 году, имѣлъ я случай самъ увидѣть это цѣлебное дѣйствіе бодяги. Съ однимъ изъ моихъ знакомыхъ г. К. случилось несчастіе: когда онъ, вечеромъ, проходилъ по улицѣ, кто-то изъ за угла пустилъ въ него камнемъ; приняли ли его за кого-нибудь другаго, или камень пущенъ былъ въ другаго, да попалъ въ него, неизвѣстно; только камень попалъ ему въ лобъ надъ бровью и съ такою силой, что бѣдный К. безъ чувствъ упалъ на землю. Однако онъ скоро очнулся и пришелъ ко мнѣ. Я тотчасъ же отправился въ аптеку за бодягой, и бодяга не обманула моихъ ожиданій: черезъ три дня не было и слѣдовъ ушиба.

Въ 1845 году, я испыталъ дѣйствіе бодяги и на себѣ. Почуя на станціи, я нечаянно ушибъ себя лобъ надъ бровью; отъ ушиба тотчасъ явилась опухоль и ралужные цвѣта вокругъ всего глаза; примачиваніе холодной водой было мучительно, а видимой пользы не принесло. Съ разсвѣтомъ, отправился я далѣе; городъ былъ всего въ двадцать верстахъ; въ городѣ кушилъ я бодяги и, скоро послѣ того, почувствовалъ облегченіе; а къ концу другаго дня не оставалось уже никакихъ слѣдовъ отъ ушиба.

Убѣдясь такимъ образомъ, по собственному опыту, что бодяга, въ случаѣ ушиба, рѣшительно лучше всѣхъ другихъ медицинскихъ средствъ, я

держу ее съ тѣхъ поръ всегда дома и нѣсколько разъ употреблялъ для малыхъ дѣтей. Если бодягу приложить непосредственно послѣ ушиба, то синяка ужъ и совсѣмъ не будетъ; во всякомъ случаѣ, боль затихаетъ, опухоль проходитъ и ушибенное мѣсто становится нормальнымъ чрезвычайно скоро, по-крайней-мѣрѣ въ три, или въ четыре раза скорѣе, нежели при употребленіи какихъ-бы то ни было другихъ средствъ, перелѣ которыми бодяга имѣетъ еще и то важное преимущество, что употреблять ее чрезвычайно удобно.

Бодягу противъ ушибовъ употреблялъ я такъ, какъ ее въ такомъ случаѣ обыкновенно употребляютъ: «взять порошокъ сухой бодяги, тертой, или толченой, смѣшать ее съ водою такъ, чтобы вышло тѣсто, для чего надо брать на ложку воды не меньше двухъ ложекъ бодяги; такимъ бодяжнымъ тѣстомъ покрывать ушибенное мѣсто, смотря по обстоятельству, или просто, или намазавъ на тряпочку». Бодягу нужно смѣшивать съ водою только для того, чтобы прилѣпить ее къ тѣлу; если взять воды слишкомъ много, то дѣйствіе бодяги обнаружится не такъ скоро: она дѣйствуетъ только тогда, какъ часть воды испарится и бодяга подсохнетъ. Впрочемъ и то должно замѣтить, что совершенно высохшая бодяга сама собою обсыпается; если надобность въ ней не прошла, то слѣдуетъ или замазанную по временамъ смачивать, или намазывать свѣжаго бодяжнаго тѣста. По моимъ наблюденіямъ, бодяга всего дѣйствительнѣе въ соединеніи съ водою; другія примѣси ее ослабляютъ.

Разсуждая о томъ, какимъ образомъ бодяга дѣйствуетъ на организмъ, чтобы исцѣлять ушибы, я остановился на предположеніи, что бодяга обладаетъ способностью ускорять жизненный процессъ въ томъ мѣстѣ, съ когорымъ она приводится въ соприкосновеніе: ей свойственно, въ высочайшей степени, разбивающее, разгоняющее дѣйствіе. Чѣмъ же это объяснить? Я полагаю, что это дѣйствіе служить только слѣдствіемъ ускореннаго жизненнаго процесса, усиленнаго всасыванія и испаренія: соки, остановленные ушибомъ и накопившіеся въ слѣдствіе ушиба, вводятся опять въ свой естественный оборотъ, застой разрѣшается, кровообращеніе становится безпрепятственнымъ; утопленіе боли не составляетъ ли только признака, что радикально-цѣлительное дѣйствіе началось?

Принявши такое предположеніе, я вывесть из него логически, что бодяга должна быть полезна и противъ ревматическихъ болей, если употреблять ее въ томъ же видѣ, какъ противъ ушибовъ. Опытъ доказалъ справедливость этого моего предположенія.

У жены моей съшкомъ четыре года продолжалась упорная ревматическая боль спины. Чего ужъ не дѣлали для уничтоженія боли! Втирали и oleum laurinum, и іодовую мазь, и спиртныя, и камфарныя, и маслянистыя, утишающія и раздражающія втиранія; лечили душали холодной воды, открывали фонтанели, ставили мушки и длинныя, и квадратныя, жгли lapide infernale, употребляли и рожки, и шивки; наконецъ истощены всѣ средства медицины наружныя и внутреннія: ни асониа, ни ванны на солнце, ни электричество—ничто не помогло; нѣкоторыя изъ этихъ средствъ доставляли облегченіе, но только на короткое время, другія—и въ томъ числѣ содовая мазь—не приносили никакой пользы. Послѣ мушекъ, также какъ и послѣ рожковъ или пивокъ, боль затихала на нѣсколько дней, но это утоленіе боли обходилось очень дорого: оно уносило крѣпость силъ; больная была, наконецъ, дотога ослаблена подобными облегченіями, что не могла ни шить, ни писать, ни играть на фортепiano, ни даже поднимать графинъ полный воды. Тутъ я рѣшился непосредственно погробовать бодягу.

Разъ просыпаюсь я въ третьемъ часу утра и узнаю, что жена моя всю ночь не могла заснуть отъ боли въ спинѣ. Я тотчасъ же всталъ, приготовилъ съ водою бодяжное тѣсто, намазалъ его на тряпочку и положилъ на середину болящаго мѣста (на покрытіе всего не достало бодяги): въ три часа, больная уснула, а въ семь проснулась безъ всякой боли. Въ двѣнадцать часовъ того же дня, боль начала снова показываться: мы тотчасъ-же наложили свѣжій бодяжный пластырь, и боль унялась; но потомъ началъ являться зудъ, и бодяга снята была еще не обсохшая. Чтобы удобнѣе продолжать употребленіе этого средства, я, со совѣту моего домашняго доктора, смѣшалъ три части мелкаго бодяжнаго порошка съ одною частью терпентина съ воскомъ: получился пластырь бодяжный, достаточно липкій. Этотъ пластырь прикладывался еще на второй и на третій день при появленіи боли, которая тотчасъ же и проходила. Такимъ-образомъ, въ четыре раза—бодяга была на тѣлѣ всего семь часовъ, и въ это корот-

кое время она радикально излечила упорный хроническій ревматизмъ. Вотъ уже три мѣсца, какъ боль не возвращается, а силы больнѣй укрѣпляются!—

Около тойже поры, простудилъ я себѣ голову; а моя голова, признаться, очень боится простуды. На этотъ разъ простуда была не шуточная: я былъ не дома, когда началъ чувствовать развитіе припадковъ, не разъ испытываемыхъ мною и прежде: въ ушахъ явилось колотье, голова отяжелѣла, десны стали пухнуть, зубы и шея болятъ; прежде, когда я не зналъ бодяги, припадки такой силы предвѣщали медицинскую борьбу недѣли на двѣ. Теперь, по возвращеніи домой, я, ложась спать, положилъ на шею бодяжный пластырь; проснувшись часа черезъ три, я уже не чувствовалъ никакой боли; но, не снимая бодяги, продолжалъ спать до утра; утромъ я былъ совершенно здоровъ, и никакого зуда на шеѣ не чувствовалъ.

Недавно узналъ я, что Русскій народъ употребляетъ бодягу противъ ревматическихъ болей, но употребляетъ ее въ видѣ втиранія: берутъ четыре части камфарнаго спирту, четыре части бѣлаго скипидару и три части бодяги, или просто смѣшиваютъ бодягу съ хлѣбнымъ виномъ, и такую смѣсью трутъ; отъ этого, втираемое мѣсто сильно зудитъ, горитъ, покрывается сыпью, но изцѣляется.

Очевидно, что мой способъ леченія бодягою отъ ревматическихъ болей существенно отличенъ отъ того, который употребителенъ въ народѣ: втираемая бодяга—дѣйствуетъ какъ раздражающее средство, выводитъ болѣзнь наружу; прикладываемая бодяга—не раздражаетъ и не вытягиваетъ, а разгоняетъ болѣзнетворныя скопленія. Кажется, не можетъ быть и сомнѣнія, что лучше бодягу прикладывать, нежели втирать. Прикладываніе бодяги и тѣмъ еще хорошо, что оно не причиняетъ и не можетъ причинять ни боли, ни вреда; а о втираніи нельзя сказать того же.

Еще слыхалъ я о цѣлебномъ дѣйствіи втираемой бодяги при леченіи частей тѣла, пораженныхъ параличемъ. Я самъ не имѣлъ случая наблюдать дѣйствія бодяги въ параличѣ; но полагаю, что, пока нѣтъ чувствительности въ парализованномъ мѣстѣ, не бесполезно тереть его каждый день бодягой сухой, или смѣшанною съ виномъ, и кромѣ-того постоянно держать парализ-

ванное мѣсто подъ боляжнимъ пластыремъ; когда же чувство не совсѣмъ убито, или возвратилось, тогда ограничиваться однимъ прикладываніемъ бодяги, смоченной водою, или смѣшанной терпентиномъ.

Изъ всего того, что я слыхалъ, видѣлъ и испыталъ на себѣ, слѣдуетъ, что бодяга заслуживаетъ полного вниманія врачей; опыты надъ прикладываніемъ ея тѣмъ удобнѣе производить, что вреда отъ этого, ни въ какомъ случаѣ, быть не можетъ, а польза вѣроятна. Въ такомъ климатѣ, какъ нашъ, весьма важно имѣть такое сподручное, дешевое и дѣйствительное средство отъ ревматическихъ болей, какъ бодяга. Если, какъ я увѣренъ, опыты и другихъ докажутъ, что бодяга обладаетъ такою цѣлительною силою въ ея наружномъ употребленіи, то она должна войти въ число средствъ, одобряемыхъ европейскою медициною нашего времени.

Теперь только узнаю, что есть на Руси страстные защитники бодяги, люди, которые совѣгуютъ употреблять ее не только какъ наружное, но и какъ внутреннее средство даже противъ всѣхъ болѣзней. Не знаю, можетъ-ли она быть полезна въ какой-нибудь болѣзни и принимаемая внутрь; сообщаю свои наблюденія надъ бодягой не какъ поборникъ ея, а единственно въ томъ убѣжденіи, что не бесполезно собирать и пускать всеобщее свѣдѣніе такіе опыты, которые могутъ служить матеріаломъ для рационально-медицинскаго заключенія о цѣлительномъ средствѣ.

ОТЪБЪЗАЕТЪ ЗА ГРАНИЦУ.

Въ Германію Гамбургскій подданный Эдуардъ Праде. Жительство имѣетъ въ имѣніи князя Кочубея въ селѣ Слободѣ Лукояновскаго уѣзда.—1

ЧАСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Нижегородской губерніи, Балахнинскаго уѣзда на рѣкѣ Окѣ, предается на срубку сосновый, строевой и дровяной разнаго рода лѣсъ, поде-

сятинно и участками; адресоваться въ городъ Горбатовъ, въ деревню Сосновку въ приказъ къ управителю—имѣніемъ. Лѣсъ можетъ быть сплавляемъ по теченію рѣки Окы.—2.

Продается органъ о 3-хъ валахъ, лучшаго тона и хорошей мебели; въ домѣ надворной совѣтницы Престоловой, Кремлевской части 3-го квартала, подъ № 375-мъ а о цѣнѣ узнать отъ квартирующаго въ ономъ домѣ помѣщика.—2.

О ПРИБЪХАВШИХЪ И ВЫБЪХАВШИХЪ

съ 14 по 21-е Января 1853 года.

Приехали въ Нижній—Новгородъ:

Изъ имѣнія шт. ротм. князь Оболенскій, изъ Арзамаса тит. сов. Григоровъ и шт. кап. Щербачковъ, изъ Клягинина кол. рег. графъ Каменскій, изъ имѣнія Семен. уѣздн. предв. двор. Каратаевъ, изъ Астрахани кап. Борисовъ, изъ Ардатовскаго уѣздн. предв. двор. Левашевъ, ост. въ 1-й Кремл. части; изъ Казани кол. секр. Бѣлобородовъ и подпоруч. Закевичъ, ост. во 2-й Кремл. части, изъ села Ключишь отст. поруч. Бабарыкинъ, изъ Перми въ Арзамасъ маіоръ Коршуповъ, изъ Ярославля въ Арзамасъ губ. секр. Поповъ, ост. въ Рожд. части.

Выехали изъ Нижняго—Новгорода:

Въ Саранскъ кол. рег. Демчинскій, въ Арзамасъ кол. секр. Бетлингъ, въ село Ключишь отст. поруч. Бабарыкинъ.

Редакторъ А. Щепотьевъ.

Нижній - Новгородъ въ Губернской Типографіи. — Печатано съ утвержденія Г. Нижегородскаго Военнаго Губернатора Гилла М. А. Урусова и Цесора И. Сперанскаго.